УДК 342.7; 341.231.14

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДЕЛЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Глебов Андрей Николаевич
Кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственного права,
Курганский государственный университет (г. Курган).
E-mail: gleban78@mail.ru

AXIOLOGICAL LIMITS OF INSTITUTE DEVELOPMENT HUMAN RIGHTS

Glebov Andrey Nikolaevich
PhD in Law, Associate Professor,
Department of State and law,
Kurgan State University (Kurgan).
E-mail: gleban78@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема ценностных пределов развития прав человека. Становление прав человека в странах не европейской цивилизации затруднено ценностным несоответствием этого института системе ценностей, доминирующей в данных обществах. Господство в обществе той или иной базовой правовой ценности: свободы, справедливости, равенства, а также специфика их понимания – может предопределять развитие института прав человека по той или иной траектории. Появление «нового» права невозможно без признания значимости потребности, на удовлетворение которой направленно данное право.

ABSTRACT

The article considers the problem of the value limits of the development of hu-man rights. The formation of human rights in countries of non-European civilization is hampered by the value inconsistency of this institution with the value sys-tem dominant in these societies. The dominance in society of one or another basic legal value: freedom, justice, equality, as well as the specifics of their understanding - can predetermine the development of the institution of human rights along one or another trajectory. The emergence of a «new»law is impossible without recognizing the significance of the need to which this right is directed.

Ключевые слова: Правовые ценности, ценность прав человека, правовые ценности российского общества, правосознание, генезис прав человека.

Keywords: Legal values, the value of human rights, legal values of Russian society, legal awareness, the genesis of human rights.

В современном мире под влиянием постмодернизма происходит крушение идеалов и ценностей эпохи Просвещения, растет скептическое отношение к прогрессу и возможности человека безгранично преобразовывать мир. В правовой сфере это выражается в появлении новых правомочий, связанных с распоряжением человеком своей телесностью, таких как: право на смерть, трансплантацию органов, изменение пола, гомосексуальные контакты, употребление наркотиков, право на искусственное репродуктирование, стерилизацию, и т.д. Эти правомочия вызывают спор относительно целесообразности признания или не признания их со стороны общества и государства, а также встает вопрос о том, имеют ли

права человека как правовой институт, как социально-правовой феномен пределы своего развития. В рамках данного исследования предпринята попытка ответить на этот вопрос сквозь призму аксиологического подхода.

Права человека, как феномен социальной реальности, имеют глубокие ценностные основания. Более чем двухсотлетняя история института прав человека показывает, что появление «новых» прав — это всегда результат сложных социокультурных процессов и политической борьбы. Первопричину процесса «рождения новых прав», и в целом, возникновения феномена прав человека, следует искать в аксиосфере общества.

Появление прав человека — результат мировоззренческого и аксиологического переворота, произошедшего в европейском обществе в эпоху Возрождения и Реформации. Итогом этих процессов стало антропоцентрическое мировоззрение, рост ценности отдельной человеческой личности, раскрепощение творческих сил человека и его активизация во всех сферах жизнедеятельности. При этом данный подход к человеку и его активности во внешнем мире стал очень значимым среди европейцев Нового времени, вошел в ценностное ядро общества. Переворот в аксиосфере повлек конструирование новой буржуазной социальной реальности. Все это требовало политической и правовой институализации, которая осуществляется в результате буржуазных революций XVII–XIX вв. Так возник институт прав человека в Европе и Северной Америке. При этом права человека в данном регионе имеют наиболее развитый и эффективный механизм защиты.

Современная система прав человека отражает систему ценностей западного общества. Перечень прав, зафиксированный в современных конституциях и международных актах, отражает наиболее общие и важные ценности западной цивилизации. В силу этого можно утверждать, что эти ценности не носят абсолютного и универсального характера. Согласимся с тезисом М.Д. Фоминской о том, что «проекты рационального конструирования ценностных оснований универсальной правовой организации, имеющие общечеловеческий и космополитический характер, представляют собой… утопический проект, ориентированный на политическую гегемонию определенной цивилизационно-культурной модели развития» [7, с. 25].

Страны других регионов осуществили рецепцию данного правового института. Особенно быстро процесс рецепции пошел после того, как в XX в. права человека получили международноправовое признание, и были приняты основополагающие международные акты в этой сфере. Становление института прав человека в этих странах принимает проблемный характер. Причины этих проблем, в том числе, носят аксиологический характер. Народы Африки и Азии, несмотря на то, что их правительства участвуют во многих международных актах, закрепляющих права и свободы человека, не видят для себя большой ценности в правах, которые зафиксированы в этих актах и национальных конституциях. Они живут в системе ценностей традиционного, а то и первобытного общества, где нет места ценности отдельного индивида и его свободе. В этом отношении прав С. Хантингтон, который полагает, что «на глубинном уровне западные представления и идеи фундаментально отличаются от тех, которые присущи другим цивилизациям. В исламской, конфуцианской, японской, индуистской, буддистской и православной культурах почти не находят отклика такие западные идеи, как индивидуализм, либерализм, конституционализм, права человека, равенство, свобода, верховенство закона, демократия, свободный рынок, отделение церкви от государства… Как показало сравнительное исследование значимости ста ценностных установок в различных обществах, «ценности, имеющие первостепенную важность на Западе, гораздо менее важны в остальном мире» [8, с. 43]. Следовательно, эти народы не готовы использовать предоставляемые им права, а тем более защищать их, что позволяет правительствам этих стран безболезненно нарушать и игнорировать права человека.

В современном международном праве сложилось два подхода к правам человека: универсальный и релятивистский. Представители культурного релятивизма полагают, что «природа человека и его права определяются историческими, традиционными и культурными

факторами, поэтому они отрицают универсальность прав человека. У каждой культуры, полагают они, есть свое видение мира, природы и жизни. Релятивизм рассматривает человека как часть сообщества, а последнее видится им в качестве основной и приоритетной социальной единицы» [4, с. 185]. Идеи релятивизма находят поддержку в азиатских государствах, которые заявляют о существовании особых «азиатских ценностей» и необходимости их учета в вопросе развития института прав человека [5, с. 312]. В исламском мире, несмотря на то, что многие государства разделяют международные нормы о правах человека и закрепляют их в конституциях, права не являются высшей ценностью, «главное в мусульманской концепции не права, а обязанности мусульманина перед Аллахом и умой», которые должны неукоснительно соблюдаться, под угрозой наказания [9, с. 28].

В итоге можно констатировать наличие первого ценностного предела, ограничивающего развитие прав человека «вширь». Права человека, несмотря на декларации национального и международного уровня, не являются абсолютной и универсальной ценностью, в этой связи их реализация и защита в правовых системах, в которых они являются экзогенным явлением, затруднена в силу того, что ценностный «заряд» этого привнесенного института не соответствует системе ценностей не западного общества.

При адаптации института прав человека за пределами европейской цивилизации с ним могут происходить разнообразные метаморфозы, вызванные особенностями национального правосознания, в том числе доминантами ценностного порядка. Россия, как страна, для которой права человека являются экзогенным явлением, имеет особенности генезиса, функционирования и отношения общества к данному правовому феномену. Для современных россиян наиболее значимыми являются не личные и политические права, а социальные права. По данным Левада центра «на протяжении 12 лет, с 1999 по 2011 год, самым главным для россиян были социальные права – на бесплатное образование, медицинскую помощь, обеспечение в старости, при болезни (этот пункт в 2014 году указали 64% опрошенных)» [6]. В 2018 г., по данным ФОМ, наиболее важными для 78% опрошенных россиян является право на бесплатную медицинскую помощь, для 62% – право на бесплатное образование, для 53% – право на жилище и его справедливую оплату и т.д. [2].

Приоритет социальных прав детерминирован в российском правосознании высокой ценностью равенства и справедливости. «Личные и политические права дают свободу, а социальные права обеспечивают равенство и справедливость. Русская крестьянская община столетия обеспечивала выживание индивида, брала на себя ряд социальных функций: помогала в случае неурожая, пожара, сиротства и т.д. Посредством перераспределения произведенного продукта, земли, оказания помощи слабым – община обеспечивала равенство и справедливость. Индивидуальная свобода и ее проявления не имели существенного значения для русских крестьян, т.к. вне общины введение хозяйства затруднено, а также не приходится рассчитывать на «социальный пакет», который она дает. В советский период эти функции общины, отчасти, берет на себя государство, в правовом плане это выливается в развитии социальных прав» [1, с. 88]. Еще одна причина главенства социальных прав кроется в низкой ценности частной собственности. В России долгое время отсутствовал серьезный класс собственников. Частная собственность не являлась правовым идеалом, ценностью для русского человека. Еще в начале XX века русские крестьяне полагали, что земля божья, «ничья» и поэтому она не может находиться в собственности ни у кого. Это обстоятельство позволило большевикам легко отменить частную собственность в ходе социалистических преобразований. Лишь в 1990-е гг. в России происходит реабилитация права частной собственности. При этом несправедливые механизмы приватизации и становления нового класса крупных собственников вновь снизили значимость права собственности в глазах россиян. Без высокой ценности права частной собственности и широкого класса собственников, в России не получат развития политические права, так как они призваны гарантировать право частной собственности, а раз нет последней, следует «девальвация» первых. Собственность, как идея и феномен социальной реальности, очень важна для

«укоренения» в правовом сознании концепта прав человека. «Права человека понимаются в классическом либерализме по модели права собственности. То, на что либеральный индивид имеет право… мыслится как собственность данного индивида» [3, с. 88].

В целом, доминирование в российском общественном правосознании ценностей равенства и справедливости, предопределяет высокую значимость социальных прав человека. Низкая значимость собственности и свободы повлекли трудности в становлении класса собственников в современной России и политическую апатию населения, что влечет слабость, имитационный характер современных политических и правовых институтов, при сохранении архаичных, патриархальных форм социальной коммуникации, таких как непотизм, коррупция. Это порождает недоверие к институтам со стороны населения. В 2018 г., по данным ФОМ, отвечая на вопрос: «Как обеспечено, как соблюдается и реализуется в России равенство перед законом, право на справедливый суд»? – 56% опрошенных россиян, ответили «плохо», 6% – «хорошо», 29% – «удовлетворительно». На вопрос: «Кто, по вашему мнению, в наибольшей степени защищает права человека в нашей стране?» ответили, что это «прокуратура, судебные органы» в 1998 г. 18% опрошенных, а в 2018г. – 21%. В тоже время резко изменилось отношение к Президенту РФ в 1998 г. 6% полагали, что именно он в наибольшей степени защищает права человека в нашей стране, а 2018 г. – 50% [2]. Эти данные иллюстрируют слабость современных институтов защиты прав человека и невысокое доверие к ним со стороны россиян. При этом в общественном сознании сохраняется патриархальное представление о носителе верховной власти в стране, как последней инстанции защиты их прав, сосредоточии справедливости.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что доминирование в конкретном обществе той или иной базовой правовой ценности: свободы, справедливости, равенства, а также специфика их понимания – может предопределять развитие института прав человека по той или иной траектории. В частности, это ведет к доминированию в конкретной национальной системе одних прав над другими, использованию различных механизмов защиты прав и т.д. Все эти обстоятельства могут вести национальную модель прав человека к отклонению от европейской, универсальной модели прав человека и признанию ее дефективности, осуждению со стороны более развитых в этом отношении правопорядков и международных инстанций. За этим принимаются разнообразные политические решения, рекомендации, направленные на исправление ситуации с правами человека в отдельных странах и регионах, вплоть до применения военной силы и открытой интервенции под прикрытием принципа уважения прав и свобод человека. Но эти меры не способствуют утверждению прав и свобод в этих странах, поскольку они также в слабой степени учитывают социокультурные, ментальные особенности данного общества.

Разберем пределы развития прав человека «вглубь», в направлении расширения каталога прав. Становление любого «нового» права связано с ценностным сдвигом, ценностным принятием, происходящим в обществе. Так, социальные права стали результатом утверждения идей социальной справедливости в общественном сознании европейцев в конце XIX начале XX вв., и борьбы рабочего класса за воплощение этих ценностей в институционально-правовые формы. Становление права народов на самоопределение связано с ростом национального самосознания народов Африки и Азии и их борьбой против колониальной зависимости в середине XX века. Таким образом, можно констатировать, что правомочие направленное на удовлетворение той или иной потребности не получит признания в качестве «нового» права человека, без признания значимости, важности данной потребности, интереса. При этом потребность должна иметь широкую социальную поддержку (класс, страта, народ и т.д.), а ее удовлетворение носить характер острой необходимости. Только в этом случае может быть инициирована политическая борьба за закрепление этого правомочия в законодательстве.

У института прав человека есть и абсолютные ценностные пределы развития. Они кроются в базовой ценности естественно-правовой концепции – человеке. «Новые» права

могут признаваться таковыми в силу того, что правомочия, их составляющие, вытекают или соответствуют природе человека, как существа свободного, равного другим и стремящегося к справедливости. Они должны утверждать базовые ценности человеческого бытия: жизнь, мир и безопасность, семья, продолжение рода, созидательный труд, достоинство, справедливость, нравственное и физическое развитие и т.д. – укореняющие индивида в этом мире, внушающие в него оптимизм и надежду. В этом случае «новые» права будут стабилизировать правопорядок в обществе предупреждать социальные конфликты, давать возможность удовлетворять индивидуальные и общественные потребности, служить развитию отдельной личности и общества в целом.

Подведем итоги исследования. Принцип уважения прав и свобод человека и его универсальная ценность – это правовой идеал, к которому стремится человечество. Современные национальные правовые системы находятся на разных этапах пути к этой цели, кто-то уже имеет выдающиеся достижения, а кто-то делает в этом направлении первые шаги. Реализация и защита прав человека в правовых системах, в которых они являются экзогенным явлением, затруднена, в силу того, что ценностный «заряд» этого привнесенного института не соответствует системе ценностей не западного общества. Следует признать и уважать, многообразие путей достижения этого идеала, необходимо отказаться от европоцентризма в этом вопросе. Доминирование в конкретном обществе той или иной базовой правовой ценности: свободы, справедливости, равенства, а также специфика их понимания – может предопределять развитие института прав человека по той или иной траектории. В частности это ведет в конкретной национальной системе к доминированию одних прав над другими, использованию различных механизмов защиты прав и т.д.

При движении к конечной цели – торжеству принципа уважения прав человека, инструменты и механизмы должны соответствовать ценностям, социокультурным особенностям конкретного общества. Международное сообщество, где доминируют страны западной цивилизации, должно отказаться от навязывания готовых схем, тем более постановки ультиматумов, в области прав человека. Правовая политика отдельных государств должна иметь специальное направление, посвященное развитию прав человека, в рамках которого необходимо: усилить научные исследования правовых ценностей и в целом особенностей правосознания, а также иных факторов влияющих на становление и реализацию прав человека в конкретном обществе; создать национальные концепции развития прав человека, где была бы отражена специфика национальной траектории движения к общим идеалам в области прав человека.

Список литературы

1. Глебов А.Н. Условия возникновения и формирования феномена прав человека в России и США // Российская правовая система в контексте обеспечения прав и свобод человека и гражданина: теория и практика: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с меж-дународным участием, посвященной Дню юриста (1 декабря 2017 года, г. Курган) / отв. ред. Е.П. Чорновол, И.Н.Бородина. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2018. – 435 с. [электронный ресурс] – Режим до-ступа. – URL: http://dspace.kgsu.ru/xmlui (дата обращения 1.12.2019).

2. Гражданские права и свободы: Ситуация с соблюдением прав человека, самые важные права и свободы. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://fom.ru/TSennosti/14053 (дата обращения 1.12.2019).

3. Демин И.В. Критика идеологии прав человека в политической филосо-фии Алена де Бенуа // Вестник Самарской гуманитарной академии. Се-рия: Философия. Филология. – 2017. – № 2. – с. 81-96.

4. Ижиков М.Ю. Культурный релятивизм как проблема взаимодействия международного и внутригосударственного права в области защиты прав человека // Вестник Пермского

университета. – 2012. – Выпуск 1 (15). – С. 184-191.

5. Погорлецкая И.И. Актуальные проблемы соотношения универсальных и национальных правовых ценностей в условиях современных обществ // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – №2. – С. 307-317.

6. Розанов Д. «Достойные люди» против законов: россияне ценят порядок в стране больше, чем права человека. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: // https://www.gazeta.ru/politics/2014/12/22_a_6354721.shtml. (дата обра-щения 1.12.2019).

7. Фоминская М.Д. Права человека в постсекулярном юридическом мировоззрении: проблемы угрозы и перспективы развития//Философия пра-ва. – 2016. –№ 1 (74). – С. 23-29.

8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. – 1994. – N 1. – С. 33-48. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://alt-future.narod.ru/Future/hunt.htm (дата обращения 1.12.2019).

9. Чиркин В.Е. Современные глобальные государственные концепции прав человека // Права человека – индикатор современного развития России: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. – 355 с.